

Вдохновенность верой в светском мире: гуманитарные принципы с точки зрения ислама

Люси В. Салек*

Люси В. Салек является старшим политическим советником по вопросам трансформации конфликтов в международной организации «Исламская помощь», для которой в 2014 г. она разработала руководство «Working in Conflict: A Faith Based Toolkit for Islamic Relief» («Работа во время конфликтов: основанный на вере инструментальный для мусульманской гуманитарной деятельности»).¹

Краткое содержание

В последние годы мы все чаще видим примеры взаимодействия между конфессиональными организациями (КО) и светскими гуманитарными организациями. В то время как гуманитарные организации действуют в соответствии с гуманитарными принципами гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости, часто считается, что основанные на вере организации не могут быть нейтральными или беспристрастными в силу их религиозной идентичности и повестки. Основываясь на исследовании, проведенном международной организацией «Исламская помощь», автор данной статьи критически оценивает связи, которые могут быть установлены между мусульманскими религиозными принципами и принципами, которые считаются ключевыми для светской гуманитарной деятельности. В статье описывается система макасид аль-шариа (maqasid al-Shari'ah) в качестве примера того, как подходы

* Известна ранее как Люси В. Мор. Настоящая статья была написана в личном качестве и не обязательно отражает взгляды и позицию организации «Исламская помощь». Автор выражает благодарность своим коллегам из организации за разрешение использовать их работы и за их ценные замечания.

1 В открытом доступе по адресу: <http://policy.islamic-relief.com/portfolio/working-in-conflict-a-faith-based-toolkit/> (все ссылки проверены в декабре 2014 г.).

с точки зрения религии могут служить основанием для гуманитарной деятельности, которая актуальна для мусульманских сообществ, и как эти подходы дополняют гуманитарные принципы.

Ключевые слова: ислам, гуманитарные принципы, «Исламская помощь», светский, религия, развитие, гуманитарная помощь, конфессиональные организации (КО).

: : : : : :

С первого взгляда может показаться, что мусульмане мало участвуют в развитии международного гуманитарного права (МГП) и принципов (таких, как гуманность, нейтральность, беспристрастность и независимость), которые лежат в основе гуманитарной деятельности, или вообще этим не занимаются. На Международной конференции в Женеве, состоявшейся в 1863 г.², не было представителей мусульманских государств, и роль исламских акторов изначально ограничивалась ролью пассивных «иных». Однако со временем влияние представителей ислама послужило расширению концепции гуманитаризма:

«Сначала ислам представлял собой “иную” систему, с которой критически сравнивалось возникающее современное право войны. Тем не менее, учитывая универсалистские и гуманистические тенденции этого права, оно обязано было удовлетворять требованиям различных культурно-правовых систем и, соответственно, отбросить свои христианские корни. Таким образом, ислам подсказал светскую, универсальную формулировку определения международного гуманитарного права»³.

Кокейн утверждает, что светская динамика, обнаруживаемая в МГП, стала результатом давления со стороны делегаций Османской империи и Персии, оказываемого для того, чтобы не отдавать предпочтения ни одной из исламских систем⁴.

Все более признается тот факт, что религиозная идентичность рассматривалась в качестве угрозы для нейтральности или беспристрастности гуманитарной деятельности из-за конкурирующих, даже противоречащих друг другу мандатов в рамках гуманитарной и «религиозной» повесток. В самые разные моменты религия рассматривалась как нечто несовместимое с «развитием» и считалось, что подходы с точки зрения религии даже могут способствовать созданию фанатичных объединений и возникновению конфликтов⁵. Ирония заключается в том, что это мнение было широко

2 Женевская Международная конференция 1863 г. дала толчок развитию гуманитарного права войны, воплотившегося в Женевских конвенциях 1864, 1906, 1929 и 1949 гг. Она также стала конференцией, учредившей Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

3 Кокейн, Дж. Ислам и международное гуманитарное право: от столкновения — к диалогу цивилизаций // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 845—847. С. 272—273; доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/international-review/sbornik-statey-iz-vypuskov-no-845-847>.

4 Там же.

5 Wilfred Mlay, “Some Myths about Faith-Based Humanitarian Aid”, *Humanitarian Exchange Magazine*, 27 July 2004, доступно по адресу: www.odihpn.org/humanitarian-exchange-magazine/issue-27/some-mythsabout-faith-based-humanitarian-aid.

распространено несмотря на историческую роль, которую религия и религиозные деятели сыграли в развитии МГП и предоставлении помощи нуждающимся задолго до того, как сложилась концепция профессионального светского гуманитарного сектора⁶. Я не хочу сказать, что такие опасения не основывались на реальных примерах пагубных действий и позиций религиозных групп, включая практику прозелитизма и наивность касательно динамики власти, что присуще деятельности по предоставлению гуманитарной помощи. Результаты этого были самыми различными: от дипломатических инцидентов, обсуждаемых на международном уровне⁷, до непонимания местной динамики, которое граничит с комическим⁸.

Лорд Кэри, бывший архиепископ Кентерберийский, считает, что период 1997—1998 гг. и Диалог мировых религий по вопросам развития представляют собой явный поворотный пункт в отношениях между международными организациями и конфессиональными (КО)⁹ и способствуют все большему пониманию роли веры, КО и религиозных институтов в предоставлении услуг, развитии и гуманитарной деятельности¹⁰. После установления диалога постепенно возрастал интерес международной системы оказания помощи к роли КО, религиозных общин и лидеров в деле предоставления гуманитарной помощи, что часто связывалось с вопросами «добавочной ценности» веры. Хотя подход крупных гуманитарных доноров к КО по-прежнему остается сосредоточен на предоставлении услуг, диалог развивался таким образом, который указывает на все большее признание преимуществ, предлагаемых КО, и более широкое взаимодействие с религиозными акторами. После 2005 г. по крайней мере пять учреждений ООН

6 Carolyn Evans, “The Double-Edged Sword: Religious Influences on International Humanitarian Law”, *Melbourne Journal of International Law*, Vol. 6, 2005; Mashood A. Baderin, “Religion and International Law: Friends or Foes?”, *European Human Rights Law Review*, No. 5, 2009.

7 Примеры таких инцидентов можно найти в работе: Michael D. McGinnis, “Proselytism Games and Humanitarian Aid”, которая была подготовлена и представлена на ежегодной встрече Ассоциации по изучению религии, экономики и культуры (ASREC) и Общества по изучению религии, Portland, OR (Oregon Reports), 19—21 октября 2006 г., доступно по адресу: www.global.ucsb.edu/orfaleacenter/luce/luce08/documents/McGinnis-ProselytismGames.pdf.

8 Например, в ходе анонимных интервью, которые автор проводил в 2011—2012 гг., перемещенные внутри страны лица из Боснии говорили, что помощь из государств, где большинство населения мусульмане, включала в 1990-е гг. экземпляры Коранов и брошюры по религиозным обрядам, несмотря на то что получатели помощи были членами мусульманских общин и у них был прекрасный доступ к таким изданиям на их собственном языке. Интервьюируемые говорили об этом как о чем-то забавном, но также и выражали разочарование тем, что эти ресурсы могли бы пойти на предоставление нужных вещей.

9 Этот термин связан со множеством трудностей при определении, так как он может охватывать многочисленные организации, представляющие различные мандаты и секторы. Однако термин «конфессиональные» (faith-based) и более поздний «вдохновенные верой» (faith-inspired) остаются наиболее часто употребляемыми и признаваемыми терминами и поэтому используются здесь, как они определены Жераром Кларком: «любая организация, которая черпает вдохновение и принципы, руководящие ее деятельностью, в учениях и принципах веры или конкретных толкований учения в рамках этой веры». Gerard Clarke and Michael Jennings (eds), *Development, Civil Society and Faith Based Organisations: Bridging the Sacred and the Secular*, Palgrave Macmillan, Hampshire and London, 2008, доступно по адресу: [www.palgraveconnect.com/pc/polintstuxedtd/browse/inside/inline/9780230371262.pdf?chapterDoi=%7Bchapter.getDoiWithoutPrefix\(\)%7D](http://www.palgraveconnect.com/pc/polintstuxedtd/browse/inside/inline/9780230371262.pdf?chapterDoi=%7Bchapter.getDoiWithoutPrefix()%7D).

10 *Ibid.*, “Foreword by Lord Carey”, pp. xv—xvi.

создали руководства или системы работы с религиозными общинами¹¹, а после 2010 г. Колледж персонала системы Организации Объединенных Наций (ООН) провел три обучающих семинара по стратегии взаимодействия между учреждениями ООН и КО¹². К другим примерам относятся также начавшая осуществляться в 2012 г. Совместная инициатива, касающаяся просвещения в вопросах веры и местных общин, цель которой — формирование общего понимания потенциала местных религиозных общин в деле улучшения здоровья и благополучия населения¹³, а также организованный для религиозных лидеров и гуманитарных КО Верховным комиссаром ООН по делам беженцев диалог на высоком уровне по вопросам защиты беженцев, который также имел место в 2012 г. В ходе этого диалога обсуждались общие ценности, которые побуждают к оказанию помощи беженцам, и делались попытки содействовать более плодотворному взаимодействию между светскими и религиозными учреждениями¹⁴, что нашло отражение в документе «Приветствуем выходцев из других стран» («Welcoming the Stranger»)¹⁵ и было бы, по мнению многих, невозможно еще и десять лет назад.

Тенденция к взаимодействию с религиозными акторами развивается и, конечно, направлена на то, чтобы нейтрализовать долгую историю восприятия религиозной идентичности как, по существу, предвзятой. Результатом этой истории стало давление на КО, участвующие в гуманитарной деятельности, с тем чтобы они соответствовали светским понятиям, — для возможности получать финансирование от основных доноров; это, конечно, имело заметное воздействие на КО¹⁶. Рик Джеймс из международной неправительственной организации «Центр обучения и исследований»

- 11 Например, руководящие принципы, разработанные учреждениями ООН и касающиеся взаимодействия с религиозными общинами и организациями, включают: Volker Türk, José Riera and Marie-Claude Poirier (eds), *Partnership Note: On Faith-Based Organisations, Local Faith Communities and Faith Leaders*, UNHCR, 2014, доступно по адресу: www.unhcr.org/539ef28b9.pdf; United Nations Population Fund, *Culture Matters: Working with Communities and Faith-based Organizations*, 2005, доступно по адресу: www.unfpa.org/resources/culturematters-%E2%80%93-working-communities-and-faith-based-organizations#sthash.3Fg6GAiW.dpuf; UNAIDS, *Partnership with Faith-based Organizations: UNAIDS Strategic Framework*, 2009, доступно по адресу: www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/20100326_jc1786_partnership_fbo_en_0.pdf; UNICEF, *Partnering with Religious Communities for Children*, 2012, доступно по адресу: www.unicef.org/about/partnerships/files/Partnering_with_Religious_Communities_for_Children_%28UNICEF%29.pdf; United Nations Development Programme, *UNDP Guidelines on Engaging with Faith-based Organizations and Religious Leaders*, 2014, доступно по адресу: www.undp.org/content/dam/undp/documents/partners/civil_society/publications/UNDP-CSO-Engaging-FBOs-RLs-October-2014.pdf.
- 12 См.: www.unssc.org/home/activities/engaging-faith-organisations-and-communities-development-and-humanitarian-work — в отношении мероприятия, проведенного в 2014 г., на котором присутствовал автор.
- 13 См. страницу Совместной инициативы, касающейся просвещения в вопросах веры и местных общин, доступно по адресу: <http://jliflc.com/about/>.
- 14 Более подробно о совещании «Вера и защита», организованном УВКБ в рамках Ежегодных консультаций с НПО, см. по адресу: www.unhcr.org/pages/501a39ce6.html.
- 15 UNHCR, *Welcoming the Stranger: Affirmations for Faith Leaders*, 2013, доступно по адресу: www.unhcr.org/51b6de419.html.
- 16 Alistair Ager, "Faith and the Discourse of Secular Humanitarianism", *Journal of Refugee Studies*, Vol. 24, No. 3, 2011.

(INTRAC)¹⁷ замечает желание КО преуменьшить значение их религиозной идентичности. Даже несмотря на возрастающий интерес доноров и открытость для работы с религиозными группами, многие такие организации сдержанно относятся к тому, чтобы сломать барьеры, которые были воздвигнуты, — возможно, из-за опасения, что такие действия могут поставить под угрозу их профессиональную идентичность. Исследования Джеймса показывают, что такое разделение менее значимо для мусульманских организаций, хотя «Исламская помощь» также испытывала на себе подобное давление.

«Исламская помощь» возникла в 1984 г. из небольшой группы добровольцев и через 30 лет стала крупнейшей мусульманской неправительственной организацией (НПО) в мире. По мере того как она становилась частью международной системы, неизбежно возникали вопросы о том, до какой степени приверженность гуманитарным принципам и «светским» ценностям¹⁸ более широкого сектора начинает подавлять ее идентичность как мусульманской КО. Базовый принцип организации заключался в том, что благотворительность и помощь другим являются религиозной обязанностью¹⁹; вера была и остается очевидным источником вдохновения для большинства сотрудников и добровольцев²⁰. Однако со временем стало не столь понятно, что же мусульманская вера значит для подхода организации к гуманитарной деятельности. Была очевидной разница между светским языком гуманитарного сектора и религиозным языком и смыслом, как они понимались в организации. Мы не хотим сказать, что ценности и меры реагирования были противоречивыми, но скорее не было достаточного понимания того, как они взаимосвязаны и воздействуют друг на друга²¹.

17 Rick James, What is Distinctive About FBOs? *How European FBOs Define and Operationalise Their Faith*, Praxis Paper No. 22, INTRAC, 2009, доступно по адресу: www.intrac.org/data/files/resources/482/Praxis-Paper-22-What-is-Distinctive-About-FBOs.pdf.

18 Хотя международные принципы и руководства (включая «подход, основанный на правах человека») разрабатывались так, чтобы создать общую основу для оказания помощи нуждающимся, раздавались и критические замечания в адрес организации за ее связь с «западной» политической повесткой и теоретическими основами. Например, см.: Juliano E. M. Fiori, *The Discourse of Western Humanitarianism*, Institut de Relations Internationales et Stratégiques, October 2013: www.iris-france.org/docs/kfm_docs/docs/obs_questions_humanitaires/ENG-JulianoEM-Fiori-october2013.pdf.

19 Интервью д-ра Хани эль-Банна в Центре религии, мира и мировой политики в Беркли 3 декабря 2007 г., доступно по адресу: <http://berkeleycenter.georgetown.edu/interviews/a-discussion-with-dr-hany-el-bannapresident-and-co-founder-islamic-relief>. Интересно отметить на этом раннем этапе, что потребность подчеркнуть, что религиозная идентичность организации не означает пристрастности, была очевидной: «Я представил это как вопрос нравственности, а нашу реакцию как обязанность не просто для мусульман и христиан, но для каждого человека. <...> Мы хотели сказать о потребности и ответственности, и мы подчеркивали необходимость помогать всем другим людям, не ставя никаких условий. Это императив, вытекающий из каждой веры — учения Христа, Авраама, Мухаммада и других. Не должно быть никаких политических, этических или расовых различий, когда мы сталкиваемся с нуждой».

20 В отличие от некоторых других КО, в «Исламской помощи» политика набора кадров является недискриминационной и нет требования быть мусульманином, чтобы стать членом организации, хотя предполагается, что сотрудники будут соответствовать в своей деятельности ценностям организации и придерживаться их. В результате в организации «Исламская помощь» работают лица, являющиеся последователями других религий.

21 Интервью и обсуждения с сотрудниками «Исламской помощи» в период с января 2013 по апрель 2015 г.

Этому вопросу было уделено повышенное внимание во время пересмотра стратегии исламской гуманитарной помощи в 2010 г., и в результате организация приняла решение использовать финансирование на программное развитие, выделяемое Министерством международного развития Великобритании²², для исследований в этой области — конкретно для того, чтобы повысить осведомленность и понимание, требующиеся для разработки «грамотного с точки зрения религии» подхода к гуманитарной деятельности организации «Исламская помощь». Впоследствии публиковались материалы и разрабатывалась методика рассмотрения сложных теологических учений, связанных с самыми разными вопросами²³, чтобы сблизить мусульманский «подход, основанный на вере» с гуманитаризмом, способствовать получению средств и выработке практических подходов²⁴. Такие попытки «Исламской помощи» не уникальны, но говорят об опыте целого ряда учреждений, основанных на вере и вдохновленных верой, которые стремятся возродить эти знания таким образом, чтобы это отражалось на самом их подходе к гуманитаризму.

На международном уровне КО с готовностью подписались под гуманитарными принципами²⁵, но контекст, в котором взаимодействие с религиозными организациями и общинами все чаще находит отражение в повестке дня, также предоставляет возможность поразмышлять о характере отношений между КО и этими принципами в настоящее время и (если говорить о данной статье) критически рассмотреть, как протекает диалог между гуманитарными принципами и исламским богословием. Предпринимались замечательные усилия на целом ряде направлений для дальнейшего развития корпуса знаний, которые связывают МГП с исламским правом и правовой теорией, особенно следует отметить действия Международного Комитета Красного Креста (МККК)²⁶ и других организаций,

22 Информацию о финансировании британской программой Partnership Arrangements международной исламской гуманитарной организации Islamic Relief можно найти на сайтах: www.gov.uk/programme-partnership-arrangements-ppas и <http://devtracker.dfid.gov.uk/projects/GB-1-102415/>.

23 Например, о понятиях гуманности, достоинства, защиты, обязанностей в области сохранения окружающей среды и гендерной справедливости. Почти все исследования, проводимые «Исламской помощью» по этим вопросам, можно найти по адресу: <http://policy.islamic-relief.com/publication/>.

24 Открытые ресурсы опубликованы на веб-сайте организации «Исламская помощь»: <http://policy.islamic-relief.com/publication/>.

25 Например, в ходе подготовки сотрудников «Исламской помощи» организация определяется как признающая Кодекс поведения сотрудников Движения Красного Креста и Красного Полумесяца и НПО при оказании помощи во время бедствий и катастроф, в центр внимания ставятся такие принципы, как гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, уважение к культуре и обычаям, скоординированные действия, укрепление потенциала, приверженность принципу «не навреди» и сконцентрированность на уязвимости жертв при подготовке новых сотрудников для действий во время чрезвычайных ситуаций.

26 В частности это имело место во время конференций, куда приглашались мусульманские правоведы: например, во время конференции, организованной МККК и Международным исламским университетом в Исламабаде в 2005 г. (www.redcross.int/EN/mag/magazine2005_1/24-25.html); семинара, организованного с МККК, Йеменским Красным Полумесяцем и Университетом Адена по вопросу о защите жертв войны согласно исламскому праву и МГП (www.icrc.org/eng/resources/documents/feature/2006/islamic-law-ihl-feature-010606.htm); гуманитарной конференции

включая Сиракузский университет²⁷. Швендиман определил трудности, обусловленные недостаточным знанием правовой системы МГП²⁸, а значение гуманитарных принципов, вероятно, шире и потому легче для понимания. Также важно не забывать о том, что помощь должна предоставляться в соответствии с этими принципами, чтобы избежать такого восприятия, когда эта помощь будет рассматриваться как «вмешательство во внутренние дела принимающего государства»²⁹.

Для того чтобы критически рассмотреть, каким образом протекает диалог между гуманитарными принципами и исламским богословием, в настоящей статье сначала последовательно проанализированы гуманитарные принципы и исламские принципы, а затем их общие и дополняющие друг друга черты. Более критический подход принят при рассмотрении того, как могут возникнуть напряженность и этические проблемы из-за оттенков взаимодействия между ценностями, которых придерживаются исламские КО, и приверженностью гуманитарным принципам. Затем мы обсудим, в какой степени вера и действующие в соответствии с ней акторы могут быть использованы в чьих-либо целях, и обратимся к проблемам, которые возникают из-за этого для гуманитарной деятельности. И наконец, в статье будет рассмотрен возможный путь для движения вперед и продемонстрировано, как может проходить диалог между религиозными и гуманитарными принципами на практике, чтобы привести к такому подходу к гуманитарной деятельности, который будет направляться верой и при этом тем не менее будет дополнять гуманитарные принципы и соответствовать им. Это сделано посредством освещения работы организации «Исламская помощь» над исламским подходом к развитию человека с использованием макасид аль-шариа, целей и задач исламского права.

Гуманитарные принципы и исламские концепции

В исламе «акт милосердия» не ограничивается передачей чего-либо материального или каких-либо средств, но, как считается, включает любой добрый поступок или заботу о живых существах. Мусульмане часто цитируют учение пророка Мухаммада (мир Ему³⁰), где говорится, что даже приветствие, обращенное к другому с улыбкой, считается «актом милосердия», однако такого рода действия могут быть очень разными — например, устранение

по вопросу о гуманитарной деятельности в свете шариата и МГП, которая состоялась в Пакистане в 2014 г. (www.icrc.org/en/document/pakistan-conference-humanitarian-action-light-sharia-and-internationalhumanitarian-law). См. также: Abduifatah Said Mohamed and Ronald Oferinger, "Rahmatan lil-alamini' (A mercy to all creation): Islamic voices in the debate on humanitarian principles", *International Review of the Red Cross*, 2015, No. 897/8.

27 См.: <http://insct.syr.edu/projects/security-in-the-middle-east-islam/islamihl/>.

28 См.: Швендиман, Ф. Правовые основания для гуманитарного доступа во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2011. № 874—888; доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/international-review/gumanitarnye-vyzovy-sovremennosti>.

29 Там же. С. 150.

30 Этими словами мусульмане почитают пророков Бога, когда упоминаются их имена.

небольшого препятствия на пути другого человека или выслушивание тех, кто страдает³¹, суть природы благотворительности заключается в единении с Богом (Аллахом³²) посредством наших отношений друг с другом. Гуманитаризм понимается мусульманами как нечто связанное с милосердием и поэтому имеет более широкое значение³³. Практически это стало важным с появлением «нетрадиционных доноров», в том числе из мусульманского мира, для которых понятие помощи нуждающимся охватывает все ее формы, включая религиозную благотворительность, такую как строительство религиозных институтов, и денежные пожертвования, причем не столь большое внимание может уделяться дальнейшему использованию этих пожертвований³⁴.

Поскольку понимание гуманитарной деятельности несколько шире в дискуссии, касающейся ее пересечения с исламскими принципами и правом, в статье далее описываются гуманитарные принципы, как они изложены в Кодексе поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций при осуществлении операций помощи в случае стихийных бедствий и катастроф (Кодекс поведения 1994 г.)³⁵, и в каждом случае предлагается разъяснение соответствующих понятий и подходов в рамках исламской традиции, почерпнутое из исследований, проведенных международной организацией «Исламская помощь»³⁶. В настоящем разделе будет рассмотрен гуманитарный императив наряду с учениями ислама о природе гуманности и человеческого достоинства, а также принципы беспристрастности, независимости и нейтральности и соответствующие им принципы в исламском праве и юриспруденции. И наконец, мы рассмотрим обязательства по созданию

31 Соответствующие высказывания приводятся в собрании хадисов аль-Бухари и Муслима (см. примечание 59 ниже).

32 «Аллах» — это транслитерация арабского слова, означающего «Бог». Мусульмане чаще употребляют именно его, даже когда говорят не на арабском языке.

33 Mamoun Abuqarub and Isabel Phillips, *A Brief History of Humanitarianism in the Muslim World*, Islamic Relief Worldwide, 2009, доступно по адресу: <http://policy.islamic-relief.com/wp-content/uploads/2014/05/ABrief-History-of-Humanitarianism-in-the-Muslim-World-New-Format.pdf>.

34 Andrea Binder and Claudia Meier, "Opportunity Knocks: Why Non-Western Donors Enter Humanitarianism and How to Make the Best of It", *International Review of the Red Cross*, Vol. 93, No. 884, 2011, p. 1137, доступно по адресу: www.icrc.org/eng/resources/documents/article/review-2011/irrc-884-binder-meier.htm.

35 Кодекс поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций (НПО) при осуществлении операций помощи в случае стихийных бедствий и катастроф (1994 г.). На англ. языке доступно по адресу: www.ifrc.org/en/publications-and-reports/code-of-conduct/. В статье цитаты приведены по Кодексу поведения онлайн: <http://www.studfiles.ru/preview/1493530/>.

36 Автор с благодарностью использовал работу коллег из «Исламской помощи» о развитии человека в исламе: Muhtari Aminu-Kano and Atallah Fitzgibbon, *An Islamic Perspective on Human Development*, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2014, доступно по адресу: <http://policy.islamic-relief.com/wp-content/uploads/2014/07/Human-Development-in-Islam.pdf>. В данном разделе используются также выдержки из публикаций самого автора: Lucy V. Moore, *Working in Conflict: A Faith Based Toolkit for Islamic Relief*, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2014, доступно по адресу: <http://policy.islamicrelief.com/portfolio/working-in-conflict-a-faith-based-toolkit/>, особенно раздел 1 (Policy).

возможностей на местах³⁷ согласно Кодексу поведения 1994 г. и то, каким образом это дополняется в руководстве для мусульман о важности создания условий для экономической самостоятельности лиц из бедных слоев населения.

Гуманитарный императив

«Право получать гуманитарную помощь и оказывать ее является основополагающим гуманитарным принципом, и граждане всех стран должны иметь возможность пользоваться этим правом. <...> Основная цель нашей деятельности по оказанию помощи в условиях стихийных бедствий и катастроф состоит в облегчении страданий людей, которые менее всего способны противостоять стрессу, вызываемому стихийными бедствиями и катастрофами. Предоставление нами гуманитарной помощи не является выражением пристрастий или политическим актом и не должно рассматриваться в качестве такового»³⁸.

В качестве предмета первой статьи Кодекса поведения 1994 г. гуманитарный императив является основанием для гуманитарных принципов в целом. Принцип гуманности и понятие достоинства человека укрепляют этот императив, требующий, чтобы те, кто нуждается, имели право на получение гуманитарной помощи, а те, кто в состоянии оказать помощь, имели право ее предоставить³⁹. Обязательный (право нуждающихся в помощи) и добровольный (право предоставить помощь) характер гуманитаризма находят соответствие в двух категориях благотворительного пожертвования в сообществе мусульман — это обязательная благотворительность в форме закята, третьего столпа ислама⁴⁰, и добровольное даяние в форме садаки. Закят означает, что каждый мусульманин обязан каждый год отдать определенную часть своего состояния или активов тем, кто живет в нужде, если его благосостояние превышает определенный порог, а также выплатить определенную сумму в конце месяца Рамадан (закят аль фитр). Садака — это пожертвование в благотворительных целях, оно может быть сделано в любое время и быть любого размера. Садака активно поощряется в исламе. Благотворительность, как обязательная, так и добровольная,

37 Кодекс поведения 1994, примечание 35 выше, статьи 6—8.

38 Там же. Ст. 1.

39 Там же. Достоинство человека и его связь с гуманитарной деятельностью явным образом обсуждается в основном в рамках проекта «Сфера» (Sphere Project Humanitarian Charter): www.sphereproject.org/; однако оно основывается на «праве на жизнь», закрепленном во Всеобщей декларации прав человека, как об этом говорится в первых строках документа: «Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира...» Всеобщая декларация прав человека, преамбула: www.un.org/en/documents/udhr/.

40 Пять столпов (или обязанностей) ислама: шахада (свидетельство о вере), салат (обязательные молитвы), закят (обязательная благотворительность), саум (пост в течение месяца Рамадан) и хадж (паломничество к Каабе в Мекке).

считается чем-то бóльшим, чем просто «хороший поступок», она направлена на содействие социальной справедливости и сглаживание социального неравенства⁴¹.

В центре исламского учения о природе человечества находится достоинство (*karama*), дарованное Богом всему человечеству. Коран говорит, что Аллах почтил «сынов Адама» и наделил «их благами и дал им явное превосходство над другими тварями»⁴² и что в тот момент, когда человечество было создано, Бог вдохнул в Адама Божественный дух⁴³; эта связь с божественным началом и обусловленное ею достоинство человека считаются неотъемлемым характерным признаком человека. Юристы обычно единодушны в том, что все люди равным образом обладают достоинством и ценностью и, следовательно, правом на достойную жизнь и уважение просто потому, что они являются человеческими существами⁴⁴.

В сердце исламской традиции находится таухид, что означает внутреннее единство, единственность и уникальность Аллаха. Ислам является монотеистической религией, и мусульмане верят, что Бог один и является Создателем всего; поэтому первый из пяти столпов ислама заключается в том, что мусульмане заявляют о вере (шахада): «Нет бога кроме Аллаха». Таким образом, все творение является единым целым, основанным на единстве его источника и происхождения. Вытекает из этой веры в таухид та идея, что единство можно обнаружить во всех гранях природы человека, что существует внутреннее единство различных откровений, ниспосланных Аллахом, единство человечества, единство созданий и в конечном счете единство всего мироздания. Единство в исламе определяет вертикальную связь человечества с Богом, отношения каждого человека с самим собой, отношения между людьми и отношения людей с другими созданиями.

Таухид также говорит о целостности и единой природе многоликого человечества как происходящего из одного священного источника созидания:

«О люди! Воистину, Мы создали вас мужчинами и женщинами, сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга, ибо самый уважаемый Аллахом среди вас — наиболее благочестивый. Воистину, Аллах — знающий, сведущий»⁴⁵.

Через таухид ислам совмещает и связывает единство Бога и творения с многообразием этого творения. В то время как человечество и Вселенная разнообразны по своему характеру, они связаны друг с другом, поскольку

41 См. также: Ajaz Ahmed Khan, Ismayil Tahmazov and Mamoun Abuarqub, *Translating Faith into Development*, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2009, доступно по адресу: <http://policy.islamic-relief.com/wp-content/uploads/2014/05/Translating-Faith-Into-Development.pdf>.

42 Коран, сура Аль-Исра (Перенес ночью), 17:70. (Здесь и далее Коран цитируется в переводе Магомеда-Нури Османова. — *Примеч. ред.*).

43 «71. [Вспомни,] как твой Господь возвестил ангелам: “Я создам человека из глины. 72. Когда Я придам ему [телесную оболочку] и вдохну в него Моего духа, то падите перед ним ниц”. Коран, сура Сад, 38:71—72.

44 См.: Mohammed Hashim Kamali, *The Dignity of Man*, Islamic Texts Society, Cambridge, 2002.

45 Коран, сура Аль-Худжурат (Комнаты), 49:13. См. также суры 5:48 и 10:19.

созданы Богом и одухотворены божественным началом. Врожденное достоинство человека и далее подчеркивается через понятие фитры (fitrah), святости человеческой жизни, что признает изначальную праведность всех людей при рождении: «Мы сотворили человека в прекраснейшем облике»⁴⁶. В силу фитры любая человеческая жизнь является священной и достоинство (карама) должно охраняться:

«И вот потому-то Мы предписали сынам Исраила: “Если кто-либо убьет человека не в отместку за [убийство] другого человека и [не в отместку] за насилие на земле, то это приравнивается к убийству всех людей”»⁴⁷.

Основываясь на откровении Корана о том, что человек создан «в прекраснейшем облике», и зная о присутствии Божественного духа при создании человечества, ислам утверждает, что люди по сути своей являются хорошими, но мы проявляем отрицательные черты, такие как высокомерие, жадность и неблагодарность⁴⁸. Они считаются отклонениями от нашей сущностной природы и указанием на то, что люди могут изменить свое поведение. «Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они сами не изменят свои помыслы»⁴⁹.

Беспристрастность, независимость и нейтральность

Красной нитью через весь Кодекс поведения 1994 г. проходит указание на то, что НПО должны быть беспристрастными и независимыми. О беспристрастности говорится в различных положениях: например, Кодекс устанавливает в статье 1, что оказание гуманитарной помощи «не является выражением пристрастий или политическим актом и не должно рассматриваться в качестве такового»⁵⁰ и что «помощь не будет использоваться для поддержки какой-либо политической или религиозной позиции», даже если организации оставляют за собой право на свои политические или религиозные убеждения (согласно статье 3)⁵¹. Независимость четко определяется в статье 4: «Мы будем стремиться к тому, чтобы не выступать в качестве орудия внешней политики правительств. НПО являются организациями, действующими независимо от правительств. <...> Для того чтобы сохранить нашу независимость, мы будем стремиться к тому, чтобы не полагаться на какой-либо один источник финансирования»⁵².

46 Коран, сура Ат-Тин (Смоковница), 95:4. См. также: сура Аль-Бакара (Корова), 2:30—34; и сура Аль-Исра (Перенес ночью), 17:70.

47 Коран, сура Аль-Маида (Трапеза), 5:32.

48 См.: сура Ибрахим (Авраам), 14:34; сура Аль-Исра (Перенес ночью), 17:11; сура Аль-Кахф (Пещера), 18:54; сура Аль-Хаджж (Хадж), 22:66; сура Аль-Ахзаб (Сонмы), 33:72; сура Аз-Зухруф (Украшения), 43:15; и сура Аль-Адийат (Мчашиеся), 100:6. Анализ см. в работе: S. Ayse Kadayifci-Orellana, Mohammed Abu-Nimer and Amjad Mohamed-Salem, *Understanding an Islamic Framework for Peacebuilding*, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2013, pp. 9—11, доступно по адресу: <http://policy.islamic-relief.com/portfolio/understanding-an-islamic-framework-for-peacebuilding/>.

49 Коран, сура Ар-Раад (Гром), 13:11.

50 Кодекс поведения 1994 г., примечание 35 выше.

51 Там же.

52 Там же.

Хотя в Кодексе поведения 1994 г. нейтральность прямо не упоминается, она признается еще одним принципом оказания гуманитарной помощи, включенным в Приложение к Руководящим принципам, принятым резолюцией 46/182 Генеральной ассамблеи ООН⁵³. Приверженность нейтральности как принципу гуманитарной деятельности была, в свою очередь, принята НПО, хотя и не без осложнений⁵⁴.

Широко распространено мнение, что учение ислама способствует неодинаковому обращению с мусульманами и немусульманами, к этому может добавляться опасение, что религиозные организации имеют тенденцию лучше относиться к единоверцам. Хотя ислам, как и другие религии, способствует сплоченности своих общин, первоисточники и практика в мусульманских обществах не подтверждают вышеупомянутого мнения. Мохаммед Хашим Камали⁵⁵ проанализировал эту проблему и обнаружил, что только три стиха Корана⁵⁶ могут интерпретироваться как поддерживающие неравное обращение с мусульманами и немусульманами и только ограниченное число примеров такой дискриминации можно найти в истории⁵⁷ времен пророка Мухаммада (мир Ему), зато многие другие места в Коране⁵⁸ и многочисленные хадисы⁵⁹ могут быть процитированы в качестве свидетельства равноправия немусульман.

В гуманитарном секторе это видно яснее всего, когда речь идет о том, кто же имеет право на получение обязательных благотворительных выплат из закята. В самом Коране нет указаний на то, что получатели помощи должны быть мусульмане:

«Милостыня предназначена лишь бедным, неимущим, тем, кто занимается [сбором и раздачей], чьи сердца хотят привлечь к исламу, на выкуп [для освобождения] рабов, [несостоятельным] должникам, на дела во имя Аллаха, путникам⁶⁰. Так предписано Аллахом, воистину, Аллах — знающий, мудрый»⁶¹.

53 См.: Резолюция 46/182 ГА ООН, доступно по адресу: www.un.org/documents/.

54 Интересное обсуждение нейтральности в деле оказания гуманитарной помощи (в основном касательно МККК) см.: Платнер, Д. Нейтральность МККК и нейтральность гуманитарной помощи // Международный журнал Красного Креста. 1996. Март — апрель; на англ. языке доступно по адресу: www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/57jn2z.htm. Мы вернемся к этому вопросу позже.

55 См.: Muhammad Hashim Kamali, *Freedom, Equality and Justice in Islam*, Islamic Texts Society, Cambridge, 2002.

56 Сура Алю-Имран (Семейство Имрана), 3:110; сура Ат-Тауба (Покаяние), 9:21; сура Аль-Маида (Трапеза), 5:51.

57 На эту историю мусульмане конкретно ссылаются как на Сунну, она является источником исламского права и практики, особенно для мусульман-суннитов.

58 Сура Аль-Бакара (Корова), 2:62; сура Аль-Маида (Трапеза), 5:5; сура Аль-Мумхатана (Испытуемая), 60:8; и несколько хадисов.

59 Хадисы — это традиционные сборники, содержащие высказывания и описания поступков пророка Мухаммада (мир Ему), которые являются важным источником руководящих указаний для большинства мусульман.

60 Читатель заметит, что в этом отрывке упоминается самая разнообразная деятельность, которая обычно не включается в гуманитарную. Более подробно мы поговорим об этом позже.

61 Коран, сура Ат-Тауба (Покаяние), 9:60.

Как таковой Кодекс поведения 1994 г. призывает организации «стремиться к тому, чтобы не выступать в качестве орудия внешней политики правительства» и обеспечить такое положение, когда «помощь не будет использоваться для поддержки какой-либо политической или религиозной позиции»⁶², что вполне соответствует мусульманским правилам прежде всего давать бедным и нуждающимся⁶³, а не руководствоваться политическими или иными соображениями. В случае садаки это еще шире, поскольку даяние может быть предложено любому по выбору дающего, без каких-либо ограничений, и включает благотворительные акты (такие, как улыбка или выслушивание), которые отсутствуют в случае закята.

Более того, классическая исламская юриспруденция имеет сильную традицию нейтральности для целей посредничества. В настоящей статье не ставится задача описать преимущественное значение и историю нейтральности в исламском праве и теологии, но можно привести много примеров того, в чем нейтральность выражается: ее можно обнаружить в беспристрастном характере судебной власти, как она была организована во времена раннего ислама⁶⁴. А во время вооруженных конфликтов нейтральность, будучи эквивалентом амана (гарантия безопасности), соблюдалась в отношении эмиссаров иностранного государства и даже в отношении противников, которые просили убежища⁶⁵. Существует также традиция, о которой свидетельствуют хадисы пророка Мухаммада (мир Ему) и его первых последователей и которая указывает на «нейтральное» положение некоторых лиц во время конфликта, которым полагается защита: «При отмщении за раны, нанесенные нам, досаждайте не безобидным домашним затворникам; пощадите слабость женского пола; не наносите ранений детям, кормящимся грудью, или тем, кто болен и прикован к постели. Воздерживайтесь от разрушения домов несопротивляющихся жителей; не уничтожайте их средств к существованию или их фруктовые деревья и не трогайте пальмы»⁶⁶.

62 Кодекс поведения 1994 г., примечание 35 выше, статья 3.

63 Дополнительную информацию о закяте, садаке, исламе и гуманизме см. в работах: Mamoun Abarqub, *Faith Identity in Practice*, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2010, доступно по адресу: <http://policy.islamicrelief.com/portfolio/faith-and-identity-in-practice/>; Rianne C. ten Veen, *Charitable Giving in Islam*, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2009, доступно по адресу: <http://policy.islamic-relief.com/portfolio/charitable-giving-in-islam/>; Mamoun Abarqub and Isabel Phillips, *A Brief History of Humanitarianism in the Muslim World*, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2009, доступно по адресу: <http://policy.islamicrelief.com/portfolio/a-brief-history-of-humanitarianism-in-the-muslim-world/>; Крафесс, Джамаль. Ислам и гуманитарная помощь // Международный журнал Красного Креста. 2005. Т. 87. № 858; доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/international-review/religiya>.

64 Ata ur Rehman, Dr. Mazlan Ibrahim and Dr. Ibrahim Abu Bakar, "The Concept of Independence of Judiciary in Islam", *International Journal of Business and Social Science*, Vol. 4, No. 2, 2013, доступно по адресу: http://ijbssnet.com/journals/Vol_4_No_2_February_2013/8.pdf.

65 См.: Коран, сура Ат-Тауба (Покаяние), 9:6.

66 Abu 'Abd Allah Muhammad, *al-Maghazi*, Vol. 2, Beirut, Mu'ssah al 'Alami li 'l-Matbu'at, 1409/1898, pp. 757–758; Ahmad b. Zayni Dahlan, *al-Sirah al-Nubawiyah*, 1st edition, Vol. 2, Halb, Dar al-Qulam al-'Arabi, 1417/1996, p. 236; ср.: Dr. Muhammed Munir, "The Prophet (Peace Be Upon Him)'s Merciful Reforms in the Conduct of War: The Prohibited Acts", *Insights, Sirah Special Issue*, Vol. 2, No. 2—3, 2009—2010, p. 235 (курсив автора).

Расширение возможностей на местах

Хотя щедрость всячески поощряется, и благотворительные пожертвования являются обязанностью для мусульман, это не делается в ущерб формированию стойкости перед бедностью и бедствиями. Здесь мы основываемся на подробном хадисе, рассказанном Абу Даудом, где описывается бедняк, пришедший к пророку Мухаммаду (мир Ему) за милостыней. Пророк, вместо того чтобы дать ему денег, помог бедняку продать некоторые его вещи и затем помог ему купить на вырученные деньги топор, который, в свою очередь, дал бедняку возможность стать экономически самостоятельным, продавая дрова.

Пророк (мир Ему) сказал затем: «Это лучше для тебя, чем просить милостыню, что будет пятном на лице твоём в Судный день. Просить милостыню правильно только для троих: того человека, который находится в ужасной нищете, того, кто погряз в долгах, и того, кто должен заплатить компенсацию, но ему трудно это сделать»⁶⁷.

Шафи́йтские и ханбалитские богословы утверждают, что закят не должен выплачиваться человеку, который здоров и способен работать и зарабатывать средства для удовлетворения своих потребностей, если только он не может найти подходящую работу⁶⁸.

Хотя это не является явным образом одним из гуманитарных принципов, в Кодексе поведения 1994 г. устанавливается обязанность укреплять существующий потенциал, а не подменять его собой: «У всех людей и сообществ — даже во время стихийных бедствий и катастроф — есть как уязвимые стороны, так и определенные возможности. Там, где позволяет ситуация, мы будем укреплять эти возможности, пользуясь услугами местного персонала, приобретая материалы, имеющиеся на местном рынке, и совершая торговые операции с местными компаниями»⁶⁹. Также НПО обязуются отчитываться «как перед теми, кому мы намерены оказать помощь, так и перед теми, от кого к нам поступают средства»⁷⁰. Для мусульман подотчетность за свои действия исходит прежде всего — и что важнее всего — от Бога, который знает обо всем, что вы делаете: «Будьте верны завету с Аллахом, если вы его дали; не нарушайте клятв после того, как вы их скрепите, ибо вы признали Аллаха своим поручителем. Воистину, Аллах ведаёт о том, что вы содеёте»⁷¹. Более того, в Коране четко указывается, что люди несут персональную ответственность за свои деяния: «Тому, кто предстанет [перед Аллахом] с добрым деянием, воздается десятикратно. Тому, кто предстанет [перед Аллахом] со злым деянием, воздается тем же. И к ним

67 Хадис, пересказанный Абу Даудом, кн. 9, хадис 1637.

68 См. исследование, проведенное Садией Кидвай для формирования политики по вопросу о закяте организации «Исламская помощь», 2014 г. (документы для внутреннего пользования).

69 Кодекс поведения 1994 г., примечание 35 выше, ст. 6.

70 Там же. Ст. 9.

71 Коран, сура Ан-Нахль (Пчелы), 16:91.

[т. е. сотворившим злое деяние] не будет проявлено несправедливости»⁷². Для организаций, подобных «Исламской помощи», это часто сопряжено с такими принципами, как искреннее служение (ихсан) и искренность (ихлас), которые являются религиозной основой для подхода, ориентированного на получателей помощи, и для подотчетности перед донорами⁷³.

Напряженность и озабоченность, обусловленные вопросами этики

Теоретические основания для взаимоотношений между гуманитарными и исламскими принципами являются логичными и разумными и на первый взгляд, как кажется, не вызывают никаких проблем. Однако, как происходит со всеми «универсальными» подходами, взаимоотношения легко устанавливаются применительно к общим принципам (справедливость, мир, беспристрастность), а напряженность может возникать именно в связи с тем, каким образом такие принципы осуществляются на практике. Разграничение между религиозной деятельностью и гуманитарной или благотворительной носит в высокой степени искусственный характер для большинства мусульманских общин, поскольку для них ограничение веры личной сферой не является естественным понятием.

Вне того окружения, где развивался гуманитарный профессионализм — в основном в европейском и североамериканском контекстах, — это разделение сформировалось для того, чтобы удовлетворить потребности в профессиональной идентичности, а не для того, чтобы откликнуться на реальность тех организаций, которые работают с общинами и так часто определяются принадлежностью к вере или какой-либо секте. Исследование, проведенное Еленой Фиддиан-Касмиёе, дает нам дальнейшие свидетельства того, что отделенность религиозной идентичности и вдохновенности верой от гуманитаризма на местном уровне является скорее вопросом «выполнения функции», а не реальностью⁷⁴ и осуществляется для того, чтобы ознакомить светские международные НПО с реальностью КО, и потому доноры по-прежнему считают, что гуманитарные принципы несовместимы с очевидной религиозной идентичностью. Это помогает сохранить доступ к помощи из «светских» источников; в этом смысле отношения разворачиваются на 180 градусов и, как утверждается, религиозные акторы в свою очередь «используют» гуманитарный дискурс, чтобы получить средства и доступ к ним.

72 Коран, сура Аль-Анам (Скот), 6:160.

73 Atallah Fitzgibbon, *The Importance of Spiritual Capital within Human Development in Islamic Teaching*, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2012, доступно по адресу: <http://policy.islamic-relief.com/portfolio/theimportance-of-spiritual-capital-within-human-development-in-islamic-teaching/>; Faith Inspired Action: Global Strategy 2011–2015, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2011, доступно по адресу: http://policy.islamic-relief.com/downloads/31-FAITH_INSPiRED_ACTIO.pdf.

74 Elena Fiddian-Qasmiyeh, “The Pragmatics of Performance: Putting ‘Faith’ in Aid in the Sahrawi Refugee Camps”, *Journal of Refugee Studies*, Vol. 24, No. 3, 2011.

Прозелинизм

Чтобы обеспечить предоставление помощи в соответствии с потребностями, Кодекс поведения 1994 г. устанавливает следующее:

«Несмотря на право неправительственных гуманитарных организаций (НПГО) придерживаться определенных политических или религиозных точек зрения, мы твердо заявляем, что помощь не будет зависеть от приверженности той или иной точке зрения получающих ее лиц. Мы не будем обуславливать обещание, поставку и распределение помощи приверженностью определенной политической точке зрения или вероисповеданию либо их принятием»⁷⁵.

Внешне это совершенно очевидно имеет отношение к ограничениям, предусмотренным в Коране для мусульман и касающимся прозелитизма: «Нет принуждения в вере»⁷⁶. Однако для мусульман дават — или «приглашение» других в ислам — является, возможно, гораздо более широким понятием, чем то, которое используется в контексте гуманитарных принципов. Для мусульман цель этого чаще заключается в том, чтобы информировать, а не обратить, и обращение не обязательно ожидается, и явным образом его никто не добивается. Более того, заниматься даватом не обязательно непосредственным образом — многие мусульмане считают, что позитивные поступки мусульман говорят о вере лучше, чем слова, и поэтому добрые дела или помощь другим может рассматриваться как метод приглашения в ислам. Это становится очевидным из определения соответствующих получателей закята:

«Милостыня предназначена лишь бедным, неимущим, тем, кто занимается [сбором и раздачей], *чьи сердца хотят привлечь к исламу*, на выкуп [для освобождения] рабов, [несостоятельным] должникам, *на дела во имя Аллаха*, путникам. Так предписано Аллахом, воистину, Аллах — знающий, мудрый»⁷⁷.

Толкование выражений «чьи сердца хотят привлечь к исламу» и «на дела во имя Аллаха» в современных условиях является предметом для более подробного анализа и теологического изучения, но указание заключается в том, что закят можно использовать гораздо разнообразнее, чем предусмотрено современным гуманитарным сообществом, и он может включать явно религиозную деятельность для некоторых нетрадиционных доноров⁷⁸. Когда КО, занимающиеся гуманитарной деятельностью, получают фонды от доноров, тем может показаться, что пастырская и духовная составляющая любой помощи ограничивается или не приветствуется, и донорам кажется, что это плохо для получателей помощи.

75 Кодекс поведения 1994 г., примечание 35 выше, ст. 3.

76 Коран, сура Аль-Бакара (Корова), 2:256.

77 Коран, сура Ат-Тауба (Покаяние), 9:60 (курсив автора).

78 Интервью д-ра Хани аль-Банна, примечание 19 выше.

Мы не хотим сказать, что для беспристрастности в гуманитарном контексте не возникает никакой опасности в результате давата, но скорее прозелитизм, как и вообще духовная жизнь, принимает самые различные формы. Духовная жизнь, которую не часто признают гуманитарные организации, является главным фактором для многих общин, пострадавших от конфликта, особенно в ситуациях, связанных с перемещением населения. Политика гуманитарных КО, включая «Исламскую помощь», не предусматривает строительства конкретно религиозных зданий из уважения к гуманитарным принципам. Эти организации внимательно оценивают те последствия, которые могут возникнуть и сказаться на их позиции беспристрастности. К мусульманским КО часто обращаются с просьбами о помощи при строительстве мечетей и религиозных школ, частично потому, что религиозная идентичность дает людям надежду, что их просьбы будут поняты. Удовлетворение потребностей перемещенных общин и признание того, что место для молитвы и религиозного образования считается основной и первоочередной потребностью самих жителей лагеря, требует пересмотра этого ограничения, поэтому сейчас выделяются временные помещения для религиозного и духовного использования равным образом для всех общин (как мусульманских, так и немусульманских). Заявленная миссия «Исламской помощи» заключается в том, чтобы удовлетворить потребности, а ее политика предусматривает, что помещения могут быть предоставлены, только если доступ к ним может быть равным для всех членов сообщества, как это и бывает в лагерях для перемещенных лиц; например, на границе Египта и Ливии в лагере под управлением «Исламской помощи» было предоставлено одно помещение как для христианских, так и для мусульманских богослужений. В другом случае в небольшом лагере Лейан в Аль-Рафиде, Бекаа, Ливан, для этих целей было предоставлено общественное здание, а поскольку там имелась небольшая община мусульман, жители решили использовать его в качестве мечети.

Часть международного гуманитарного сообщества отводит религии роль «культуры», что имеет и другие предсказуемые последствия: это делает менее возможным понимание экономической, политической и социальной роли веры и религиозных общин в ситуациях вынужденных миграционных кризисов и того, как это может положительно влиять на планирование и структуру деятельности. Одним из примеров служит включение вопросов религии в Доклад о глобальных катастрофах (World Disasters Report) 2014 г., где о религии говорится в главе 2 «Как религия и верования влияют на восприятие опасности и отношение к ней»⁷⁹. Возможно, это самый подходящий форум для обсуждения религии международными организациями, но то, как этот вопрос обсуждается, не дает возможности рассмотреть позитивные

79 International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, *World Disasters Report 2014: Focus on Culture and Risk*, Geneva, 2014, pp. 37—64, доступно по адресу: www.ifrc.org/publications-and-reports/worlddisasters-report/world-disasters-report-2014/.

границы веры в таком контексте⁸⁰, и анализ не учитывает того, что религиозные деятели могут увидеть значительное различие между «религией», «верой» и «культурой». Более всего гуманитарные организации озабочены тем, как трудно отделить гуманитарную роль КО от их пастырской роли. Однако сделав это, можно отказать людям в доступе к важным пастырским услугам, таким как утешение больных, переживших травму и потерявших родственников⁸¹.

Восприятие деятельности и политика

Строгая приверженность гуманитарным принципам может стать причиной напряженности между КО и сообществами, к которым принадлежат их члены. Это принимает более очевидную форму, когда начинает выражаться обеспокоенность тем, что «исламская» организация предоставляет помощь немусульманам⁸², или когда отдельные доноры высказывают пожелания относительно того, как должен распределяться закят. Точка зрения многих богословов заключается в том, что закят традиционно предназначался для мусульман, а потребности немусульман должны удовлетворяться средствами из садаки и т. п. Одновременно, однако, есть и богословы, которые указывают, что закят может тратиться на помощь нищим и бедным немусульманским странам, лицам, организациям и племенам⁸³. Коран не уточняет, что нищие и бедные должны быть мусульманами, а калиф Омар бин аль-Хаттаб утверждает, что иудейский нищий имеет право на получение закята⁸⁴.

Хотя имеются свидетельства в пользу обоих ответов на этот вопрос, во многих мусульманских общинах по-прежнему убеждены, что закят предназначается для помощи нуждающимся, принадлежащим к мусульманскому сообществу, или умме⁸⁵. Мусульманские КО могут выбрать такую стратегию распределения средств, собранных посредством закята, чтобы

80 «Две грани верований, которые стали наиболее заметными в контексте [уменьшения опасности бедствий], заключаются в том, как вера создает препятствие на пути снижения опасности (что-то, что заставляет людей думать определенным образом или делать что-то, что мешает снижению риска или что увеличивает их уязвимость), и в том, как верования влияют на восприятие людьми опасностей». *Ibid.*, p. 37.

81 Sadia Kidwai, Lucy V. Moore and Atallah Fitzgibbon, "The Role of Religion in the Formation of Cross-Community Relationships", *Forced Migration Review*, No. 48, November 2014, доступно по адресу: www.fmreview.org/faith/kidwai-moore-fitzgibbon#sthash.cT1IkHs.dpuf.

82 Хотя это составляет только небольшую часть по сравнению с выражениями поддержки, которые мы получаем, довольно распространены комментарии в социальных сетях, в которых выражается удивление, почему исламская благотворительная организация предоставляет помощь немусульманам, когда потребности мусульманских общин столь велики по всему миру.

83 См.: Коран, сура Ат-Тауба (Покаяние), 9:60.

84 Эта дискуссия относительно закята основана на исследовании, проведенном в 2014 г. Садией Кидвай в поддержку политики «Исламской помощи», касающейся закята. В ходе исследования проводились консультации с группой 12 исламских богословов. Это внутренний документ «Исламской помощи», но подробный обзор исламской судебной практики по закяту читатели могут найти в работе: Yusuf Al-Qardawi, *Fiqh az-Zakat: A Comparative Study*, English translation, Dar Al Taqwa, 1999.

85 «Умма» — это слово используется мусульманами для обозначения сообщества, следующего исламу.

оправдать ожидания и надежды своих доноров, но это противоречит гуманитарному принципу беспристрастности и недопустимости дискриминации. Те, кто выплачивает свой закят исламской КО, могут делать это, исходя из предпосылки, что фонды будут распределяться только среди нуждающихся единоверцев-мусульман, а если это не так, они могут счесть, что КО проигнорировала свой долг по распределению закята в рамках исламского права.

При дальнейшем рассмотрении того, что означает строгое выполнение гуманитарных принципов, мы увидим, что напряженность может возникнуть и при предоставлении пожертвований, связанных с празднованием Рамадана и Курбан-Байрама⁸⁶. Эти два праздника считаются особыми для мусульманских общин, и исламские НПО специально собирают средства для оказания поддержки бедным общинам во время празднований, например для вынужденных мигрантов-мусульман. Это подобно тому, как христианские НПО собирали бы пожертвования, чтобы помочь отметить Рождество или Пасху. Хотя эти действия не создают напряженности, аналогичной той, что вызывается открытым прозелитизмом, они высвечивают тем не менее внутреннюю напряженность для КО, которые работают с конкретными религиозными общинами. Здесь встает вопрос о том, как же придерживаться гуманитарных принципов. Во многих случаях для того, чтобы их деятельность не воспринималась как тенденциозная, организации специально предоставляют помощь одновременно и немусульманским общинам.

Справедливость

«О вы, которые уверовали! Будьте стойки в справедливости, свидетельствуя перед Аллахом, если даже свидетельство будет против вас самих, ваших родителей или родственников»⁸⁷.

Этот аят⁸⁸ Корана⁸⁹ дает возможность понять изначальные неловкость и давление, которые чувствуют мусульмане, действующие в соответствии с гуманитарными принципами. Для мусульман главный принцип — это принцип справедливости, и Коран многократно напоминает читателям, что они должны отстаивать справедливость и открыто высказываться против несправедливости, даже если это им невыгодно. Напряженность между исламской ориентацией и гуманитарными принципами чаще всего выражается в опасениях относительно позиции нейтральности и требования оставаться беспристрастным во время конфликтов⁹⁰. Эта напряженность

86 В день Курбан-Байрама мусульмане по традиции приносят в жертву животное. Семья оставляет себе одну треть мяса, другая треть отдается родственникам, друзьям и соседям, а третья — беднякам и обездоленным.

87 Коран, сура Ан-Ниса (Женщины), 4:135.

88 Аят — наименьший отрывок коранического текста, аналогичен библейскому стиху.

89 См. также: сура Ан-Ниса (Женщины), 4:114 и 148; и сура Аш-Шура (Совет), 42:42.

90 Снова ссылаемся на Приложение о Руководящих принципах, принятое резолюцией 46/182 Генеральной Ассамблеи ООН, где в качестве руководящего принципа утверждается, что «гуманитарная помощь должна оказываться в соответствии с принципами гуманности, нейтральности и беспристрастности»: www.un.org/documents.

и то, как она воспринимается, хорошо описаны Хусейном Оруком из Фонда защиты прав человека⁹¹ в разговоре с представителями МККК. Он заявил, что в то время как нет никаких трудностей при соблюдении гуманитарных принципов, «существует некоторое различие в понимании нейтральности. Что такое нейтральность? Будучи мусульманином, я не могу быть нейтральным по отношению ко всем. Как могу я закрыть глаза, когда убийцы убивают детей [sic]?»⁹²

В исламе есть важная концепция единства верующих — все мусульмане составляют одну общину, или умму⁹³. Эта концепция не позволяет занять «нейтральную» позицию; поскольку община единоверцев должна оставаться сплоченной, мусульмане могут считать себя обязанными поддержать других мусульман в ситуации конфликта, что приводит к тому, что термин «нейтральность» может с трудом сосуществовать с исламскими ценностями. Например, на арабском языке нет прямого перевода слова «нейтральность», самое близкое по значению — это «hiyadiya», что может означать «неприсоединение»⁹⁴. Однако это простое отличие становится более сложным в реальности — в значительной степени из-за внутренних разногласий между мусульманскими общинами или течениями, — поэтому понятие не обязательно не может быть понятым или применимым мусульманскими сообществами. Кроме того, в рамках понятия «умма» существует понятие «братство», которое означает заботу о других членах и основополагающее равенство людей.

Это похоже на напряженность, которую ощущают люди в гуманитарном секторе, где невозможно совместить достижение всех благих целей в каждом контексте и сама позиция нейтральности может скомпрометировать способность организации действовать во имя спасения жизни людей⁹⁵. Нельзя сказать, что те, кто работает в гуманитарной организации, не испытывают разочарования и неудовлетворения, когда кажется, что нет реальной разницы между «нейтральностью, беспристрастностью [и] соучастием»⁹⁶. Разница возникает, возможно, в требовании их религии, которое, естественно, ощущают мусульмане: требование подчиняться этическим принципам ощущается таким образом, что это связано с отношением верующего с Богом и не может быть измерено никаким количественным образом.

91 İnsan Hak ve Hürriyetleri ve İnsani Yardım Vakfı — что на русский язык переводится как «Фонд для защиты прав человека и свобод и гуманитарной помощи». Это турецкая НПО, членами которой являются в основном турецкие мусульмане.

92 *Humanitarian Principles: Perspectives from an Islamic NGO*, interview with Hüseyin Oruç of IHH Humanitarian Relief Foundation, International Committee of the Red Cross, 4 June 2013, доступно по адресу: www.youtube.com/watch?v=ZtPLjbHZUjY. По вопросу о том, разрешается ли нейтральная гуманитарная деятельность в соответствии с исламским правом, см. статью в данном выпуске журнала: *Мохд Хишам Мохд Камаль*. Допустима ли гуманитарная деятельность в соответствии с исламским правом?

93 См. примечание 85 выше.

94 См. также: Raymond Cohen, “Language and Conflict Resolution: The Limits of English”, *International Studies Review*, Vol. 3, No. 1, 2001.

95 David Rieff, *A Bed for the Night: Humanitarianism in Crisis*, Simon and Schuster, New York, 2002.

96 MoreAltitude, “Neutrality, Impartiality, Complicity”, *WanderLust: Notes from a Global Nomad*, April 2009, доступно по адресу: <http://morealtitude.wordpress.com/articles-on-aid-work/neutrality-impartiality-complicity/>.

Можно говорить о двух парадоксальных явлениях в этой напряженности между принципом нейтральности и опытом исламских организаций в современном контексте. Первое заключается в том, что цель гуманитарных организаций, действующих на принципах нейтральности и беспристрастности, может быть «пущена под откос» политической реальностью на местах и, таким образом, «религиозная» идентичность, которую так часто стараются не замечать в гуманитарном секторе, становится единственным целесообразным языком, с помощью которого можно добиться доверия. Обычным делом для международных гуманитарных организаций является борьба против того, чтобы их воспринимали как «предвзятых в отношении Запада», и против обвинений в том, что они сотрудничают с военными и правительствами противника или являются их представителями; это усугублялось в случаях, когда имела место «милитаризованная помощь», как в Афганистане⁹⁷, или когда от международных НПО требовали, чтобы они координировали свои действия с вооруженными силами или иностранными правительствами. В таких условиях местные партнеры и, конечно, мусульманские КО имели преимущество при установлении отношений с общинами верующих⁹⁸, а взаимное доверие часто может формироваться просто на основе очевидной религиозной идентичности, даже если вопрос общих ценностей глубоко не рассматривается.

Другая сторона этого сценария такова: современный международный политический контекст «войны с терроризмом» привел к еще большей отрицательной дискриминации и предвзятости со стороны доноров, которые воспринимают религиозную идентичность как опасность для беспристрастности КО. Хотя в некоторых контекстах исламские конфессиональные организации получают еще больше поддержки благодаря тому, что они могут получить доступ на территории, которые недоступны «западным» донорам, в другом контексте финансирование не предоставляется или деятельность становится невозможной из-за опасности нарушить антитеррористическое законодательство⁹⁹.

97 Lara Olson, "Fighting for Humanitarian Space: NGOs in Afghanistan", *Journal of Military and Strategic Studies*, Vol. 9, No. 1, 2006, доступно по адресу: www.jmss.org/jmss/index.php/jmss/article/viewArticle/121. См. также: Jonathan Goodhand, "Aiding Violence or Building Peace? The Role of International Aid in Afghanistan", *Third World Quarterly*, Vol. 23, No. 5, 2002.

98 Об опыте «Исламской помощи» см.: Islamic Relief Worldwide, *An Examination of Islamic Relief's Work with Refugees and IDPs*, Birmingham, 2008, доступно по адресу: <http://policy.islamic-relief.com/portfolio/an-examination-of-islamic-reliefs-work-with-refugees-and-idps/>.

99 См.: Kate Mackintosh and Patrick Duplat, *Study of the Impact of Donor Counter-Terrorism Measures on Principled Humanitarian Action*, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs and Norwegian Refugee Council, July 2013, доступно по адресу: https://docs.unocha.org/sites/dms/Documents/CT_Study_Full_Report.pdf; Sara Pantuliano, Kate Mackintosh and Samir Elhawary with Victoria Metcalfe, *Counterterrorism and Humanitarian Action*, Humanitarian Policy Group Policy Brief 43, Overseas Development Institute (ODI), October 2011; *Counterterrorism and Humanitarian Engagement Project, Counterterrorism and Humanitarian Engagement in Somalia and Mali: Background Briefing*, Research and Policy Paper, March 2013, доступно по адресу: <http://blogs.law.harvard.edu/cheproject/files/2012/10/CHEProject-Somalia-and-Mali.pdf>; Jessica Burniske, Naz K. Modirzadeh and Dustin Lewis, *Counterterrorism Laws: What Aid Agencies Need to Know*, Network Paper No. 79, Humanitarian Practice Network, November 2014, доступно по адресу: www.odihpn.org/hpn-resources/network-papers/counterterrorism-laws-what-aid-agencies-need-to-know.

Вдохновленные верой или подвергшиеся манипуляциям с использованием религии?

Можно сказать, что желание более широкого взаимодействия с религией, и особенно с исламом, является прежде всего примером того, как религиозные учения используются для поддержки заранее определенных подходов к гуманитарной деятельности или развитию (например, к распространению идей прав человека). Это соответствует существующему ныне подходу к пониманию религиозной традиции, который Гидеон Аран определяет скорее как «традиционалистский», нежели «традиционный», когда современные «пользователи» традиции используют «подходящие» примеры для достижения своих целей, и это часто происходит с верой в то, что они «честно возвращают настоящее к тому, что они считают аутентичным представлением о прошлом»¹⁰⁰. То же самое можно сказать в отношении анализа, предложенного ранее в настоящей статье и касающегося отношений между исламскими и гуманитарными принципами. Эта реальность нашла отражение в комментариях некоторых авторов, работающих над тем, чтобы связать МГП с исламским правом: они признают, что «некоторая часть его используется для достижения определенных целей», когда подыскиваются конкретные тексты, способные помочь в конкретных ситуациях (например, при похищении)¹⁰¹, и что исламское право не просто «отпирает дверь» для определенных выводов¹⁰².

Гуманитарные организации, предоставляющие помощь в крупных масштабах, пока продолжают рассматриваться как в основном представители глобального Севера, и возможность действовать, не превращая религию в свой инструмент для поддержки существующих установок, останется в результате этого ограниченной. Для акторов из мусульманских сообществ возможность сформировать нарратив по-прежнему ограничена объемом средств их доноров, которые поступают из той же системы, которая близка светской идеологии. Это поддерживает соотношение сил в пользу «универсального» подхода (который фактически не всегда ощущается как универсальный многими сообществами, которым он должен оказывать помощь). Однако когда эта помощь приходит на местный или общинный уровень, эти отношения становятся гораздо более гибкими. Оказавшись на некотором удалении от желаний и ожиданий «международного» актора, местные

100 Gideon Aran, "On Religion and Violence", *Contending Modernities*, University of Notre Dame's Kroc Institute for International Peace Studies, 25 November 2014, доступно по адресу: <http://blogs.nd.edu/contendingmodernities/2014/11/25/on-religion-and-violence/>.

101 Naz K. Modirzadeh, цит. по: Heba Aly, "Can Islamic Law Be an Answer for Humanitarians?", *IRIN News*, 24 April 2014, доступно по адресу: www.irinnews.org/report/99989/can-islamic-law-be-an-answer-forhumanitarians. См. также: Heba Aly, "Jihadi Jurisprudence? Militant Interpretations of Islamic Rules of War", *IRIN News*, 24 April 2014, доступно по адресу: www.irinnews.org/report/99988/jihadi-jurisprudencemilitant-/interpretations-of-islamic-rules-of-war.

102 Andrew March and Naz K. Modirzadeh, "Ambivalent Universalism? Jus ad bellum in Modern Islamic Legal Discourse", *European Journal of International Law*, Vol. 24, No. 1, 2013, доступно по адресу: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2100540.

общины чаще используют нравственные основы своей веры и традиции сообщества, чтобы воплотить свои ценности и этические нормы в действия.

Важность этого была однозначно установлена получателями помощи, принимающими участие в проекте по трансформации конфликта, осуществленном «Исламской помощью» в Йемене в 2011 г.:

«Когда преподаватель рассказывал об Организации Объединенных Наций и международных правах человека, участник отреагировал, сказав, что ислам рассматривал права человека 1400 лет назад... Другой участник встал и заявил, что они (участники) не будут верить или доверять какой-либо книге или материалам, не связанным с исламскими концепциями»¹⁰³.

Такие чувства явным образом бросают вызов КО, требуя разработать подходы, которые основаны на ценностях соответствующих сообществ и связаны с этими ценностями и идентичностью сообществ, а не просто «перенести» международные подходы в местный контекст. Анализ, о котором речь шла выше, указывает, что есть общие черты у международного и местного (подходов), но чувства, подобные тем, которые были только что описаны, свидетельствуют о том, что напряженность может возникать фактически из-за отсутствия информации. Гуманитарные принципы предусматривают уважение к религии и религиозной практике, что сочетается с обязанностью воздерживаться от полемики в этой области, но опыт КО, как представляется, указывает, что это не очень четко осознают получатели гуманитарной помощи. Например, в Ливане первые вопросы, поставленные автором перед сотрудниками и партнерами «Исламской помощи» о том, как их вера вдохновляет их работу с сирийскими беженцами, были сразу же встречены резкими заявлениями о важности отсутствия дискриминации, а любые разговоры о вере понимались прежде всего в плане потенциальной опасности для гуманитарных принципов. Несмотря на богатую историю и учение о правах вынужденных мигрантов в исламе¹⁰⁴, религиозное вдохновение было сосредоточено на благотворительности в общем, а не на понимании религиозных обязанностей в деле оказания поддержки перемещенным лицам¹⁰⁵.

В гуманитарном секторе «беспристрастность» и «нейтральность», как представляется, привели к замалчиванию религиозного дискурса, совпадение точек зрения не замечается, дискуссий об общих ценностях избегают, они не становятся частью обсуждения принципов гуманитарной деятельности. Как таковой вызов, с которым мы сталкиваемся, стараясь сделать гуманитарные принципы актуальными для самых разных сообществ, является, возможно, проблемой коммуникации, а не несовместимости.

103 Islamic Relief Yemen, *Citizens Empowerment in Conflict Transformation and Peace Building Program*, Observation Report, December 2011 (внутренний документ), цит. по: L. V. Moore, примечание 36 выше, р. 4, доступно по адресу: http://policy.islamic-relief.com/wp-content/uploads/2014/05/IR_Conflict-Toolkit_Introductionfor-external-agencies.pdf.

104 См.: Sadiya Kidwai, *The Rights of Forced Migrants in Islam*, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2014; Ahmed Abou Abu-Wafa, *The Right to Asylum between Islamic Shari'ah and International Refugee Law: A Comparative Study*, UNHCR, Riyadh, 2009.

105 S. Kidwai, L. V. Moore and A. Fitzgibbon, примечание 81 выше.

Исламский подход к гуманитарным принципам?

Гуманитарный императив является, во-первых и прежде всего, гуманитарным принципом. Однако Кодекс поведения 1994 г. обязывает также «с уважением относиться к культуре... и обычаям», «пытаться действовать во время стихийных бедствий или катастроф, опираясь на местные возможности», «найти пути привлечения сил, в интересах которых осуществляется программа, к участию в организации операций по оказанию гуманитарной помощи», а также признавать лиц, пострадавших в результате стихийных бедствий и катастроф, «обладающими достоинством личностями»¹⁰⁶. Универсальные принципы всегда будут играть определенную роль при выборе нужных действий, но делать это можно было бы с учетом контекста, чтобы снизить напряженность (реальную или воображаемую) между религиозными этическими системами.

Для того чтобы продемонстрировать, как могут выглядеть такие методы, в следующих разделах настоящей статьи описывается подход к развитию человека, как это сформулировано «Исламской помощью» на основании макасид аль-шариа¹⁰⁷. Макасид аль-шариа означает цели или задачи исламского права, где макасид — это цели, а шариа — путь к Аллаху. Признавая, что преобладающая теория в исследовании и практике развития коренится в мировоззрении, которое направлено на удовлетворение определенных желаний отдельных лиц и сконцентрировано в основном на экономическом развитии, «Исламская помощь» хотела исследовать другой подход, основанный на исламской точке зрения, в центре которой находится достоинство человека и унитарная концепция, которая определяет холистическое мировоззрение ислама (таухид). В то время как эта модель была разработана в качестве основания для инициатив «Исламской помощи» в области развития, такой подход имеет большой потенциал и значимость для понимания того, как гуманитарная деятельность в более широком смысле может развиваться на основе этических норм, хранимых исламской верой.

Мусульманские экономисты приняли термин «фалах» (буквально «успех»)¹⁰⁸ и расширили свое понимание этого термина, чтобы он означал общее состояние благополучия в этом мире (включая духовное, культурное, политическое и социально-экономическое благополучие), а также успех в посмертии. Еще один термин в исламе, касающийся развития человека, это тазкийя (развитие, буквально «рост с очищением»). Хотя он традиционно относится к духовному развитию, богословы расширили его применимость, разрешив этому понятию означать также и рост в смысле

106 Кодекс поведения, 1994 г., примечание 35 выше, ст. 5—7, 10.

107 Настоящий раздел основывается на исследовании и публикациях д-ра Мухтари Амину-Кано и Аталлы Фицгиббона, в частности: Muhtari Aminu-Kano and Atallah Fitzgibbon, *An Islamic Perspective on Human Development*, примечание 36 выше.

108 Mohammad A. Muqtedar Khan, "The Philosophical Foundations of Islamic Political Economy", *American Journal of Islamic Social Sciences*, Vol. 13, No. 3, 1994, pp. 389—400.

отношений человека с Богом, с собой, с другими людьми и с природной средой. Арабский термин, используемый обычно для обозначения развития человека, танмийя (рост), тесно связан с экономическим и социальным развитием, что в какой-то степени аналогично преобладающему взгляду на развитие в светском дискурсе.

Принцип попечительства (халифа¹⁰⁹) и благополучия (фалах) в сочетании с ростом и очищением (тазкийя) дают полное понимание человеческого обогащения и направлены на то, чтобы поставить людей и Бога в центр развития человека. С этой точки зрения сосредоточенность на материальных благах без учета нематериальных и духовных потребностей отделила человека от Бога, от его собственной истинной природы и от природной среды, что приводит к истощению ресурсов, деградации окружающей среды и усугублению неравенства. Практическое значение подхода, сочетающего эти исламские принципы, заключается в том, что к богатству не следует стремиться за счет духовного здоровья или за счет окружающей среды.

В исламе основная цель развития заключается в том, чтобы создать условия, которые дают возможность людям наслаждаться духовным, нравственным и социально-экономическим благополучием в этом мире и успехом в посмертии (что часто называется «фалах»). Шариат, или «путь к Богу», означает моральный кодекс или религиозный закон, который, как верят мусульмане, если ему следовать, может привести к такому успеху. По мнению аль-Газали,

«цель шариата в том, чтобы способствовать благополучию всего человечества, которое заключается в сохранении их веры (дин), их человеческой сути (нафс), их интеллекта ('акль), их потомства (насль) и их благосостояния (маль). Все, что обеспечивает сохранность этого, служит общественным интересам и является желательным»¹¹⁰.

Впервые пять категорий, перечисленных выше: вера, жизнь, интеллект, потомство (род) и благосостояние, — были определены в качестве основных макасид (настоятельных потребностей) имамом Абу Хамидом аль-Газали в его книге «Al-Mustasfa fi 'ilm al-usul»¹¹¹. Имам аш-Шаатиби был первым богословом, который написал о макасид как о независимой отрасли знаний в своей книге «Al-Muwafaqat fi usul al-Shari'ah»¹¹². Богословы единодушны

109 В Коране говорится, что земля была дана человечеству в качестве «ответственности» и люди оказались в положении опекунов. См.: сура Аль-Бакара, 2:30, сура Аль-Ахзаб (Союзники), 33:72, сура Ан-Нур (Свет), 24:55.

110 Цит. по: Muhammed Umer Chapra, *The Islamic Vision of Development in the Light of Maqasid al-Shari'ah*, Occasional Papers Series No. 15, International Institute of Islamic Thought, London and Washington, DC, 2000, p. 21.

111 Imam Abu Hamid al-Ghazali, *Al-Mustasfa min 'ilm al-usul [On Legal Theory of Muslim Jurisprudence]*; ссылки на переводы и издания, которые доступны в настоящее время, см.: www.maktabah.org/en/item/933-almustasfa-min-ilm-al-usul-on-legal-theory-of-muslim-jurisprudence-by-imam-ghazali.

112 Ibrahim Ibn Al-Shatibi, *The Reconciliation of the Fundamentals of Islamic Law: Al-Muwafaqat fi Usul al-Shari'a*, Vols 1, 2, trans. Imran Ahsan Khan Nyazee, Garnet Publishing, Reading, 2012, 2014.

в том, что касается пяти основных ценностей¹¹³, определенных аль-Газали, хотя некоторые добавили к этому перечню другие макасид¹¹⁴. Есть также небольшие расхождения между правоведами в перечне и значимости пяти задач. Отдельные компоненты макасид аль-шариа либо четко сформулированы в Коране и Сунне, либо выведены, прямо или косвенно, из этих первоисточников.

Система макасид дала возможность исламу оставаться контекстуально значимым и откликаться на изменяющиеся обстоятельства современного мира и новых контекстов, где точные и формальные методы утверждения исламского права стали казаться недостаточными для полных ответов на сложности развивающейся исламской цивилизации и новых сценариев, с которыми она сталкивается¹¹⁵. Система макасид основывается на таком подходе: «...всё, что обеспечивает сохранность этих пяти [компонентов], служит общественным интересам и является желательным»¹¹⁶, и с такой позиции ответы на новые сценарии могут оцениваться на фоне их потенциала с точки зрения их пользы или вреда для общества или отдельного человека. Хотя это не одно и то же, что гуманитарные принципы, существует их достаточная совместимость или взаимодополняемость, чтобы рассмотреть такие подходы один за другим. Одним таким примером может послужить рис. 1, изображающий элементы макасид аль-шариа в системе прав¹¹⁷. Это визуальное представление того, как «Исламская помощь» изначально рассматривала подход к сохранению самого необходимого для жизни с точки зрения макасид и как этот подход может толковаться или пониматься в связи с подходом, основанным на правах человека. Например, макасид аль-шариа велит мусульманам сохранять веру и жизнь. Можно заметить, что это сравнимо с правами, закрепленными в Женевских конвенциях, правами на свободу вероисповедания¹¹⁸, на жизнь и безопасность¹¹⁹. Исследование и использование таких явлений может способствовать динамике обмена

113 В цели настоящей статьи не входит подробное рассмотрение основ ислама и толкование этих пяти измерений. Дополнительную информацию можно найти в работе: M. Aminu-Kano and A. Fitzgibbon, примечание 36 выше.

114 Такюддин ибн Таймийя (ум. 728 г. по хиджре), как считается, был первым богословом, который не ограничивал макасид конкретным числом. Этот подход был принят современными богословами, включая Ахмада аль-Райзуни и Юсуфа аль-Карадави. Например, аль-Карадави еще больше расширил перечень макасид и включил в него достоинство человека, свободу, социальное благополучие и братство людей. См.: Adis Duderija, *Maqasid Al-Shari'a and Contemporary Reformist Muslim Thought: An Examination*, Palgrave Macmillan, New York, 2014.

115 Jasser Auda, *Maqasid Al-Shariah as Philosophy of Islamic Law: A Systems Approach*, International Institute of Islamic Thought, London and Washington, DC, 2007, p. 16, доступно по адресу: www.muslimlibrary.com/dl/books/English_Maqasid_alShariah_as_Philosophy_of_Islamic_Law_A_Systems_Approach.pdf.

116 Imam Abu Hamid al-Ghazali, цит. по: M. Umer Chapra, *The Future of Economics: An Islamic Perspective*, Islamic Foundation, Leicester, 2000, p. 118.

117 О взаимоотношениях прав человека и гуманитарной деятельности см.: Lin Cotterrell, *Human Rights and Poverty Reduction: Approaches to Human Rights in Humanitarian Crises*, ODI, October 2005, доступно по адресу: www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/4345.pdf.

118 Генеральная Ассамблея ООН, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., 217 А (III), ст. 18: www.un.org/.

119 Там же, ст. 3.

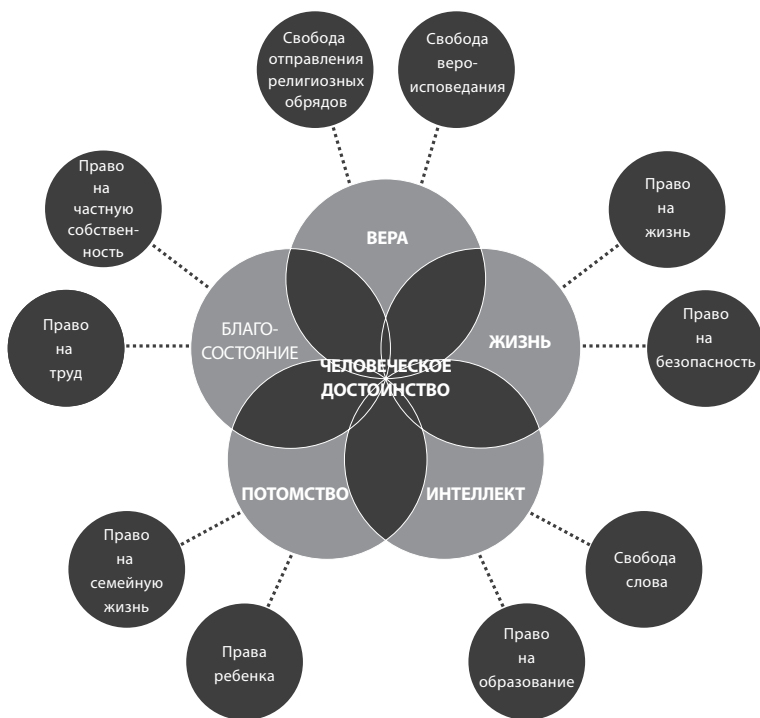

Рис. 1. Пример элементов макасид аль-шариа в системе прав. Источник: Dr. Muhtari Aminu-Kano and Atallah Fitzgibbon, *An Islamic Perspective on Human Development*, Islamic Relief Worldwide, Birmingham, 2014, p. 17.

между местным и общенациональным и отойти от использования наследия в своих интересах, приблизившись к диалогу.

Хотя и не заменяя международных норм, подход, который основывается на этической системе, знакомой и актуальной для мусульманских сообществ, может способствовать выработке эффективного подхода к гуманитарной деятельности, которая должна «с уважением относиться к культуре... и обычаям», «пытаться действовать во время стихийных бедствий или катастроф, опираясь на местные возможности», «найти пути привлечения сил, в интересах которых осуществляется программа, к участию в организации операций по оказанию гуманитарной помощи», а также признавать лиц, пострадавших в результате стихийных бедствий и катастроф, «обладающими достоинством личностями»¹²⁰. В этом случае использование системы макасид аль-шариа для понимания роли гуманитарной организации может обеспечить пути для взаимодействия с общинами таким образом, чтобы подчеркнуть общие ценности, а не пытаться использовать их

120 Кодекс поведения 1994 г., примечание 35 выше, ст. 5, 6, 7 и 10 соответственно.

идентичность в своих интересах. Как таковая система макасид аль-шариа или (и) другие исламские принципы, такие как шура (консультация), 'адль (справедливость) и карама (достоинство)¹²¹, могут предоставить основу для общения с мусульманскими общинами или даже с КО на основе гуманитарных принципов.

В этом сценарии КО, не говоря исключительно о гуманитарных принципах или правах человека, смогут начать разговор с общиной, исходя из понятий религиозной этической системы. Как таковые детали относительно того, как мусульманские КО должны действовать при соблюдении принципов нейтральности и беспристрастности, можно обсудить, используя систему макасид. Аналогично оценке риска деятельность может оцениваться соответственно ее потенциалу полезности или вреда для пяти основных ценностей и достоинства человека. Это совместимо с гуманитарными принципами, но будет разрабатываться на основах, которые узнаваемы для исламских религиозных сообществ. Кроме того, это еще больше подтолкнет к объединению гуманитарной деятельности и деятельности в области развития, осуществляемой мусульманскими НПО и сообществами, благодаря тому что система макасид подчеркивает единство природы человеческого достоинства и развития.

Этот подход начал применяться на практике «Исламской помощью» в последние три года. Исследование, посвященное тому, как исламское богословие и макасид аль-шариа понимают развитие человека, пролило свет на то, как нужно действовать в отношении бедности, руководствуясь холистическим подходом — то есть принимая меры по устранению препятствий для развития пяти самых необходимых элементов (веры, жизни, интеллекта, потомства и благосостояния) или по устранению угрозы для них. Это исследование привлекло внимание к холистической и интегрированной природе бедности, что привело к разработке «Исламской помощью» ее Интегрированной программы устойчивого развития¹²². Хотя этот подход уходит своими корнями в ислам, он соответствует призыву более широкого гуманитарного сектора и сектора, занимающегося развитием, — отойти от составления программ, сконцентрированных на работе сектора, и приблизиться к более комплексным действиям, которые будут иметь долговременный результат¹²³. Кроме того, в новом курсе подготовки,

121 Более подробно об исламских принципах и о том, какую роль они играют при рассмотрении вопросов, связанных с конфликтом, см.: L. V. Moore, примечание 36 выше, Section 1.

122 Дополнительную информацию и ресурсы, касающиеся Интегрированной программы устойчивого развития «Исламской помощи», см. по адресу: <http://policy.islamic-relief.com/portfolio/islamic-relief-worldwides-integratedsustainable-development-programme/>.

123 Обсуждения устойчивого и интегрированного развития ведутся во всем секторе, занимающемся развитием, иным образом. Пример такой дискуссии, проходившей на момент написания статьи, включая информацию об инициативах, связанных с интегрированным развитием, см. в статье Адиба З. Махмуда о дискуссии на форуме, посвященном взаимодействию (InterAction Forum): Adeeb Z. Mahmud "Integrated Development — What Is It and Why Should We Care?", *FSG Blog*, 7 July 2015, доступно по адресу: www.fsg.org/blog/integrated-development%E2%80%94what-it-and-why-should-we-care.

разработанном автором, предлагается рассмотреть с точки зрения структуры макасид аль-шариа, не могут ли потенциальные проекты причинить вред. Сотрудники описывают все пять важнейших элементов и рассматривают потенциальную пользу и вред каждого из них, которые могут иметь место в результате действий гуманитарных организаций или организаций, занимающихся развитием. В то время как свидетельства все еще собираются, первые отклики продемонстрировали, что это приветствуется сотрудниками-мусульманами именно потому, что это ближе к их вере¹²⁴.

Заключение

Это исследование роли, которую вера может сыграть для дополнения гуманитарных принципов, демонстрирует разницу между связями, которые строятся вокруг идентификатора идентичности, и связями, основанными на понимании общих ценностей. Опыт «Исламской помощи» говорит о том, что в случаях, когда общая вера служит общей системой ценностей, ее воздействие может быть мощным. Отделение «веры» в качестве маркера идентичности от «веры» как общей системы ценностей является трудной задачей и пунктом взаимодействия с такими системами, как макасид аль-шариа. Критическое исследование как положительной, так и отрицательной роли, которые вера играет для КО, показывает, что, хотя вера вдохновляет тех, кто предоставляет поддержку, в большинстве случаев ведется мало глубоких обсуждений общих ценностей. Использование таких подходов, как макасид аль-шариа, может послужить началом поисков решения этой проблемы.

Исламские подходы не являются панацеей для решения всех вопросов, которые встают при осуществлении гуманитарной деятельности, но заметно признание того, что внимание к общим ценностям может способствовать таким изменениям в поведении, которых невозможно добиться в результате неконкретных указаний от посторонних людей. В таких контекстах, как конфликты между принимающим населением и беженцами, когда общины принадлежат к одной и той же религии, более открытое обсуждение религиозной идентичности и религиозных ценностей может способствовать снижению напряженности лучше, чем сосредоточение внимания на гуманитарной деятельности. Это подтверждается опытом «Исламской помощи», например в Дарфуре, где обсуждение религиозных ценностей помогло снизить напряженность между различными группами¹²⁵.

124 Использованы доклады о внутреннем мониторинге и оценке для курса подготовки «Исламской помощи» по трансформации конфликта. Доклады изучались с мая 2014 по июнь 2015 г.

125 L. V. Moore, примечание 36 выше, "Section 4c: Conflict Transformation", pp. 21–24, доступно по адресу: http://policy.islamic-relief.com/wp-content/uploads/2014/05/IR_Conflict-Toolkit_4c_Conflict-transformation.pdf. Nouria Brikci, "Is Cultural Proximity the Answer to Gaining Access in Muslim Contexts?", *Humanitarian Exchange Magazine*, No. 29, March 2005, доступно по адресу: www.odihpn.org/humanitarian-exchangemagazine/issue-29/is-cultural-proximity-the-answer-to-gaining-access-in-muslim-contexts.

В настоящей статье сознательно дается позитивный взгляд на потенциальную роль веры и религии в толковании и понимании гуманитарных принципов. Однако у нас нет намерения закрывать глаза на сложности и опасности, с которыми сотрудники гуманитарных организаций сталкиваются в связи с этими вопросами. Ислам не монолитен и не однороден; мусульманские общины придерживаются взглядов и используют подходы, которые столь же разнообразны, как и контексты, в которых они живут. Как диагностировала Нурия Брикси, есть группы, для которых эскалация конфликта достигла такой степени, что понятия нейтральности или независимости стали нереалистичными, и только «близости культур» недостаточно для того, чтобы обеспечить эффективный диалог. Однако вклад гуманитарного сектора в понимание и достойную оценку альтернативных подходов к уважению и сохранению достоинства человека может помочь в устранении некоторых барьеров между международным и местным, как и барьеров на пути к тому, чтобы гуманитарные принципы стали считаться «универсальными», а не продуктом «Запада».